

18+

Евгений Чухманов

ХАНЖА

Сборник рассказов «Разные
этапы взросления»

Евгений Чухманов

**Ханжа. Сборник рассказов
«Разные этапы взросления»**

«Издательские решения»

Чухманов Е.

Ханжа. Сборник рассказов «Разные этапы взросления» /
Е. Чухманов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554464-3

Не знающий своего счастья, он так активно его избегал, коротая время со случайными женщинами. Он мог соблазнить практически любую, но очень сильно боялся того, ради чего собственно и соблазняют. А может быть, он просто боялся предстоящей свадьбы, оттого все это?.. Это неповторимая история о том, как за несколько дней из маленького мальчика вырасти в мужчину.

ISBN 978-5-00-554464-3

© Чухманов Е.
© Издательские решения

Содержание

ХАНЖА	6
1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Ханжа
Сборник рассказов
«Разные этапы взросления»

Евгений Чухманов

Иллюстратор Милена Бажанова

© Евгений Чухманов, 2021

© Милена Бажанова, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0055-4464-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХАНЖА

1

Вечерело...

Взяв два билета на какой-нибудь недавно вышедший фильм, я вышел из зала кинотеатра в надежде отыскать себе «немую собеседницу». В запасе у меня был только час.

Чуть больше половины положенного срока я бродил по улице и ближайшим магазинам, предлагая встречным женщинам посмотреть со мной фильм, но, к моему удивлению, они оказались слишком недоверчивыми. Некоторые даже не обращали на меня внимания. Однако я знал, что это будет сложно, и также знал, чего хотел. На самом деле в случайно повстречавшихся мне женщинах не было ничего того, что я хотел бы в них видеть – необычность!

Встав посреди тротуара, издали заметил толпу идущих ко мне навстречу девушек лет восемнадцати-девятнадцати. Их было восемь. Как и полагается в таком молодом возрасте, они громко что-то обсуждали и громко смеялись. Я, конечно, был уверен в том, что мою просьбу они не воспримут всерьез из-за недоверия к незнакомцу, дожидаящемуся их с непонятным желанием и настроением.

Она поравнялась со мной.

– Девушки! Кто-нибудь не желает составить мне компанию? – показал им билет, они дружно остановились и вперились в меня глазами. – Знал бы, восемь купил!

Вместо ожидаемого смеха в ответ я пронаблюдать лишь недовольный гомон внутри толпы, тихий, почти неслышный шепот скверных молодых губ. Мне это тоже не понравилось – то, что обо мне подумали, и я ответил:

– Ладно, матрешки, идите! Я ведь не надеялся на то, что кто-то согласится из вас!

– А на что же вы надеялись? – кто-то ехидно высказался.

– Во всяком случае это уже не важно! – обиженно ответил я. – Не важно!

Недовольные из-за того, что я вмешался в их внутренний мир, как загадочный вирус в здоровую клетку молодого организма, озираясь, продолжили они свой путь. «Всего лишь дети...» – подумал я и рискнул пустить слова на ветер:

– На самом деле вы все боитесь меня!

Но никто из них, по всей видимости, не придавал особого значения нечаянному возгласу одиночки, а потому просто синхронно оглянулись...

Мимо проходила спешно девушка в длинном сером пальто, сжавшись как будто от холода, на голове у нее была серая шляпка, какую нередко можно увидеть в вестернах. Волосы черного, как смоль, цвета были заплетены в две косы, симметрично выступающие справа и слева от лица. Она не понравилась мне, но что-то неординарное, необычное, в ней, несомненно, было – и в непринужденной быстрой походке, и во взгляде, сосредоточенном на чем-то своем, глубоко поселившемся внутри, как истома от не спасительной грусти...

Я посмел задержать ее:

– Девушка, извините!

Она резко остановилась, хитро прищурившись. Кажется, поставила печать своим взглядом на мне! Но продолжала смотреть прямо в глаза, не произнося ни слова (!).

– Можно вас на пару слов?

Она как бы нечаянно взглянула на мою обувь, затем вновь на меня.

– Видите ли... – продолжил я, – у меня есть два билета в кино. И я подумал, быть может, составите мне компанию?

– Извините, мужчина, я спешу! – лениво проронила она.

– Это я вижу! – улыбнувшись, поспешил заметить, – Но подождите!.. Это всего на час с половиной, не больше!

– На час с половиной? – переспросила девушка.

Ее тонкий взгляд, обращенный как в зазеркалье, сфокусировался на моем лице, пытаюсь, видимо, раскопать похороненную истину – не лгу ли я (!).

– Во сколько фильм начинается? – без волнения поинтересовалась она.

– Уже через десять минут! – произнес я, предварительно посмотрев на блестящие стрелки часов на моей руке, все так же улыбаясь, как прежде, и боясь упустить свой, возможно, последний шанс.

– Ну ладно! – согласилась она, сжалившись над моими скитаниями, о которых, к несчастью, даже не догадывалась.

– Надеюсь, места у нас будут далеки друг от друга? – сказала вроде серьезно, но я понял, что это была шутка.

И засмеялся в ответ:

– Да нет же... Совсем рядом.

Девушка молча взглянула на меня, как будто ожидала услышать от меня именно это, однако, улыбки так и не подарила.

Когда на экране замелькали снопы искр, как у старого фильма, лента света, несущая запечатленную на пленке жизнь, моя незнакомка, с которой я действительно не удосужился обменяться именами, тихо, как бы непроизвольно, сняла шляпку, расстегнула пуговицы пальто и поправила повернутый вокруг тонкой изящной шеи шарф. Я нервно сглотнул, развалился поудобнее в кресле, которое мне было маловато, и принялся наблюдать за действиями героев на широком экране...

Незнакомка почему-то нервничала: то шляпа, то пальто, то сапожки на ее ногах не давали ей покоя. Наконец, она прекратила свое столь явное мельтешение, и я уже, было, подумал, что она будет играть мою роль – роль простого зрителя, хотя и сидящего с ней плечом к плечу. Но нет! Периферическим, черно-белым, зрением я заметил, как нервно и судорожно она ломает себе нежные ручки. По блеску света, случайно заигравшему на ее вспотевших ладошках, я вдруг понял, что девушку приглашают первый раз... или же я просто не понимаю ее намеков...

Во всяком случае, я предпочел не предпринимать каких-либо действий по отношению к ней и просто упрямо продолжил играть роль молчащего человека, всматриваясь в большой экран и не вдумываясь в то, о чем нам повествует лента.

К концу кинокартины девушка все же заинтересовалась ей, но в это время заинтересовался девушкой я:

– Простите, как ваше имя?

– Инга... – протянула девушка, как будто совсем не ожидала того, что я с ней заговорю. – А вас как зовут?

– Иван! – бойко произнес я.

– Очень... приятно! – потрясенная последними действиями фильма, на секунду взглянув на меня, неуверенно ответила Инга. – Что же, будем знакомы! – и тут же протянула мне ладонь.

«Нет, не в первый раз приглашают!» – подумал я, – «Уж больно мальчишеский жест – подавать руку первой!»...

Фильм подходил к концу, я молчал, потому что не знал, чем отвлечь Ингу. Да и стоило ли? На ее заинтересованном лице мелькали блики света, стекающие по прямым с экрана. Я смотрел на это лицо – наверное, я любовался девушкой...

Снаружи у выхода я подождал Ингу, когда она перед зеркалом в зале готовила себя к улице. Вышла прежней – в пальто, с туго повязанным шарфом, в серой шляпке; теперь она мне почему-то нравилась больше.

Она подошла ближе, и я улыбнулся: она показалась мне счастливой, светящейся, как будто уже никуда и не спешила.

– Спасибо! – тихо сказала Инга.

Я по-прежнему с небольшой улыбкой на лице... Посмотрел на нее, затем на небо, снова на нее, но уже при этом серьезно, свысока. Нервно стиснул зубы... Наверное, во взгляде читалось внимание к деталям и желание, что я хотел искоренить. По крайней мере, мне хотелось так думать. Своим жестом я дал понять ей, что хочу от нее кое-что...

– Нееет! – мягко протянула Инга, теперь я понял манеру ее выражаться, – Иван, вы же не за этим меня пригласили?!

– Верно, не за этим! Но вы не о том, видимо, подумали: я хочу поцелуй! Это возможно?

Сперва холодное удивленное лицо вдруг сменила столь же холодная улыбка – Инга рассмеялась.

– Ладно, до встречи, Иван! – наконец, догадалась она о том, что разыгрываю ее из собственной слабости.

– До встречи, Инга! – улыбнулся в ответ тихо и покорно, хотя сознавал, что мысли не вполне чистые и благие мнутся внутри мира собственного разума.

И мы разошлись – она, вновь спеша, и я – без лишней моторики и ушлого беспокойства...

Было не слишком морозно.

Я вышел на улицу в сером пиджаке и ярких синих джинсах. Мне не хотелось так выглядеть, но многим нравилось, и я вполне бы смирился со своим скверным нарядом, если бы мне опять повезло! Передо мной открывался простор уставшего от работы города – было около семи часов вечера. Внутри сердце билось ровно, четко и без аритмии отбивая свои шестьдесят ударов в минуту. Разум наполнился благой пустотой, потому что я не знал, в какую сторону идти. Мне открыты все дороги, но как будто меня нигде не ждут. Гудки машин, полет серых зимних облаков по небесным тралам, невидимый холод и блуждающие стекляшки снега, перетяжки проводов под тонким снежным покрывалом, ни о чем не беспокоящиеся птицы – все отозвалось во мне, как новое знание, нашедшее пустую слегка запылившуюся полку в закромах разума!

Как ловят попутку?... Люди наугад вытягивают руку против любой проезжающей мимо машины. Но... насколько прост сам попутчик, и насколько прост случайный водитель?..

Как ловят женщину?... Прежде всего, нужно угадать с типом. Если угадал, подстраивайся к ней, отождествляйся. Так думали многие из моих знакомых, я же уверен в том, что общих правил нет, иначе все женщины были бы слишком скучны!..

Я сел на холодный камень неработающего фонтана и принял на себя унылый грустный вид. Как думающий человек, я схватил свою голову руками, но больше это походило не на процесс мысли, а на то, как я бы, например, рвал на себе волосы.

Прошли мучительные полчаса, и, наконец, мучения мои были вознаграждены! Ко мне чуть слышно подошла женщина в черных длинных сапогах – это было первое, что увидели мои глаза.

– Извините, молодой человек, вам плохо? – беспокойным, но крайне нежным голосом обратилась она ко мне.

Я медленно поднял чугунную от наигранности голову и обомлел от красоты, возникшей передо мной словно из ниоткуда:

– Да, девушка! Но хворь моя, боюсь, будет вам непонятна – мне одиноко!

Она рассмеялась. И пока ее легкий смех продолжал литься, я мог разглядеть ее вдоволь...

Высокая стройная девушка с яркими прямыми рыжими волосами. Я сразу заметил, что это их настоящий, природный, цвет. Девушка была в синей шапке, надетой поверх роскоши ее волос, что придавало ей изумительный своей простотой и незаурядностью вид. Глаза большие карие. Ресницы высокие, но замаранные тушью, по моему мнению, этим она навредила себе. Лицо немного вытянутое, кожа без единой морщины, правда, я заметил незначительный блеск от крема под ее глазами. Надбровные валики довольно сильно выдавались вперед, что делало ее исключительной, необычной. На переносице виднелись немного веснушек. Так она несла в себе образ весенней девушки, всегда радостной, всегда светящейся.

На вид девушке было лет восемнадцать-двадцать – самый прекрасный, на мой взгляд, возраст, когда еще нет скверных устоев, и когда еще хочется верить в чудо!..

– Может быть, вызвать «скорую»? – взволнованно обратилась она ко мне.

– Не нужно! – в полголоса ответил я.

Пока ее нежное лицо украшала светящаяся улыбка, я думал, как бы удержать ее возле себя – какими словами, какими молитвами. Но ум, нервный ум, был пуст, как будто кто-то из последних встречаемых людей украл мой талант, мое сознание. И я совершенно откровенно начал речь:

– Девушка, скажите, как вас зовут?

– Алена, – смутившись, нехотя проговорила она, и я заметил ее смятение и нежелание со мной разговаривать.

– Вы очень красивая женщина! – с холодным беспристрастным взглядом посмотрел я на нее.

Она снова улыбнулась, ответив мне вежливостью, но, заметив мой взгляд на себе, быстро опустила свой. Алена была стеснительна, что читалось сразу, потому я знал, что не нужно действовать прямо и неприкрыто, что необходимо попытаться сыграть роль столь же стеснительного человека. Иначе я потеряю свою собеседницу, и без того не многословную, так и не узнав ее внутреннего убранства, скромной красоты души и незатейливых поклонов чувств...

– Алена, вам когда-нибудь доводилось испытывать такое чувство, когда хочется поговорить с кем-то, все равно с кем, так сильно, что нет от этого никакого средства в бабушкиной аптечке или в дорогих городских цветастых аптеках? что чувство то язвит, испепеляет и торжествует в сердцах одновременно?.. Сомневаюсь, но думаю, что вам это все же знакомо... – я опустил голову и провел по волосам рукой, как будто смахнул с нее паука, нечаянно попавшего туда сверху.

Девушка тихо вздохнула и легонько присела на край фонтана:

– У вас, наверное, депрессия. Мне, к счастью, это не знакомо, и тут я вас не поддерживаю, простите! Но у моей подруги такое часто бывает в последнее время. Скорее всего, вас мучает конфликт с окружающей действительностью...

По неопытности своей девушка охватила рукой мою руку, и с этого теплого момента я понял, что у нее нет горячо любимого мужчины, возможно, никакого нет, но я не о том пытался думать – мне лишь хотелось узнать, кто она, что она и почему здесь, со мной.

– Нет, Алена! У меня не бывает депрессий. Все, что мне от вас нужно, это немного слов. Да, поверьте, они придадут мне сил. Если боитесь меня, идите! – я вас не держу, Бог с вами! Но если же ваша душа сегодня открыта, поговорите со мной о чем-нибудь... все равно о чем! Это спасет меня!

– А почему это должна быть я? – испуг читался на ее скромном личике.

– Потому что вам знакомо сострадание и милосердие! Иначе вы бы не подошли! – произнес я, надеясь ее отчасти правдиво, отчасти наигранно подбодрить.

Девушка опустила взгляд, прикусила губу, по этому жесту несложно было прочесть, что я ее обидел, неявно назвав ее жестокой, если она уйдет и оставит меня наедине со своими про-

блемами и холодным принимающим всякую мысль фонтаном. Как в старые добрые времена, чувства обступают пороги у фонтанов – излюбленных мест всех влюбленных!

– Хорошо! – начала девушка, смотря в даль перед собой, в глазах отражался невидимый огонь холодных потусторонних чувств, – Я поговорю с вами... Поговорю с вами, потому что пообещала уже помогать всем, кто нуждается в выздоровлении! И пусть вы ничем не болеете, я попытаюсь вылечить ваш временный всхлип души!

Мне до крови понравилось ее последнее произнесенное сочетание слов; и я обратился с вопросом:

– Вы говорите про клятву Гиппократы?

– И хотя мне еще долго до ее настоящего принятия – когда я стану врачом, разумеется, – да, я о ней говорила!

Я подарил ей улыбку, простую, но незаконную, потому что наша встреча есть ошибка, незапланированная ошибка моей жизни, грустная сторона моей юности. Она – Алена – еще не могла знать, кто я, ровно как и я не мог знать, кто она. Но хотелось прочесть потайные строки, написанные ее душой и характером, сыграть на тайных струнах ее голоса.

– Вы хотели со мной поговорить... О чем вы хотели со мной поговорить? – вдруг удивленно, мне показалось, с некоторой злобой и неудовлетворенностью, обратилась ко мне девушка, когда я позволил себе ненадолго замолчать. Меня испугал ее голос.

– Что вы думаете обо мне? Ответьте не задумываясь! Вот так, с одного лишь взгляда, не зная ни малейшей подробности, как будто вы пытаетесь прочесть характер человека и его проблемы по лицу, по одной только лишь фотографии!

– Что я о вас думаю... – девушка прищурилась и недовольно на меня посмотрела, я же пытался смотреть ей в переносицу без эмоций, мне не хотелось на нее влиять. – Я вижу, что вы красивы, немного застенчивы, эмоциональны, хотя не сегодня, и думаю, что несчастны. Быть может, у вас и нет никого, но мне это не представляется достоверным. Возможно, у вас никогда еще не было отношений, или вы их боитесь. Или же в отношениях с кем-то вы зашли в тупик и потому пытаетесь отыскать выход в знакомствах с чужими женщинами. Например, со мной!.. С чужими – потому что, я думаю, у вас нет друзей...

Я обиженно отвел взгляд в сторону: неужели все это можно было прочесть по моему лицу? Но, как бы удручающе это ни звучало, в пригоршне правды уместилось слишком много горьких ягод рябины...

– Вы совершенно правы, я совсем запутался. Но все чаще начинаю понимать, что виноват в этом всецело сам – я не замечаю в людях настоящей красоты, не вижу света души, для меня это все прикрытая фальшь, с которой мне никак не удастся сдернуть маску!

Алена молчала, выслушивая мою короткую исповедь. Исповедь лжеца, который и себя-то понять не может!..

– Интересно, а что же вы подумаете обо мне? – встрепенулась Алена, – Скажите, пожалуйста!

– Ну, вы стеснительны, но только наяву, а не под маской, у вас никого нет, и вам тоже бывает одиноко, особенно по вечерам, ведь вы женщина... Скажу и больше – до недавнего момента вы не особо интересовались противоположным полом, вероятно, ваша жизнь скучна вам и однообразна, но вы не желаете что-либо менять. Вы усердны, целеустремленны, добры, равнодушны, сердечны... Однако вы жаждете спокойствия и тишины, но только глубоко внутри, в самой душе...

Я продолжал говорить и насыщать ее кратковременную память «случайно» совпавшими откровениями. Когда закончилась моя речь, она сказала:

– Не думала, что бывают такие люди!.. Мне стыдно, потому что вы знаете обо мне слишком много, как слишком много из того я не хотела бы вам рассказывать! Кто вы? – психолог?..

Но, признаться, многие психологи и половины того, что вы назвали, не смогли угадать! – Алена испуганно посмотрела мне в глаза. – И все-таки кто вы?

– Вам это покажется странным, но я простой математик – все отвлеченное, даже чувства!

– Я вам не верю! – твердо заявила она, не переставая при этом ломать себе руки.

Вокруг проходили толпы людей, их безумные разговоры почему-то пугали меня сегодня – они говорили по телефону чаще и громче обычного. Но, возможно, всего лишь день такой или минуты. Жажда перемены постепенно иссушала мою душу, кровь замедлила скорость. Я встал во весь рост и протянул руку Алене:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.